

На правах рукописи

Парина Елена Алексеевна

**СИСТЕМА ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ
В СРЕДНЕВАЛЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ:
СИНХРОНИЯ, ДИАХРОНИЯ, ТИПОЛОГИЯ**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва

2006

Диссертация выполнена в Российском государственном гуманитарном университете

Научный руководитель: доктор филологических наук,
чл.-корр. РАН
профессор
А. В. Дыбо

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
В. А. Плунгян
доктор филологических наук
Т. А. Михайлова

Ведущая организация: Институт Лингвистических
Исследований РАН,
Санкт-Петербург

Защита диссертации состоится _____ 2006 года в ____ часов на заседании диссертационного совета Д.212.198.08 Российского государственного гуманитарного университета по адресу: Москва, Миусская пл., д.6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Миусская пл., д.6)

Автореферат разослан «__» _____ 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

кандидат филологических наук
М. Б. Рукодельникова

Диссертационное исследование посвящено личным местоимениям в средневаллийском языке¹. Система личных местоимений и личного согласования в кельтских языках богата и сильно отличается от подобных систем в других европейских языках, поэтому представляет интерес как для типологов, так и для лингвистов, занимающихся сравнительно-историческим языкознанием. В средневаллийском языке представлено множество классов личных местоимений, но степень их описания такова, что использование интересного валлийского материала в лингвистической науке затруднено.

В современной науке для описания местоимений валлийского языка до сих пор используется традиционная классификация, введенная еще в середине XIX века основоположником кельтологии Й. К. Цейссом. Эта классификация повторяется с различными модификациями практически во всех грамматиках (например, в *Welsh Grammar* Дж. Моррис-Джоунза², *Grammar of Middle Welsh* Д. Саймона Эванса³ и др.), однако в последнее время отмечается, что она не соответствует тем требованиям, которые предъявляет к классификациям современная лингвистика, в частности, эксплицитности выделения классов. Кроме того, все крупные работы последнего времени были посвящены современному валлийскому, а средневаллийский был представлен в грамматиках многочисленными примерами из текстов, и понять по ним частоту того или иного явления было сложно.

Предпринятый нами анализ графики, фонетики, морфонологии, морфологии, синтаксиса, а также этимологии всех личных местоимений, встретившихся в образцовом для средневаллийского периода тексте *Pedeir Keinc y Mabinogi*, дал возможность предложить описание употребления, фиксирующее частотность различных синтаксических позиций средневаллийских местоимений.

Таким образом, **актуальность темы** определяется комплексным подходом к системе личных местоимений, употребленных в важнейшем для средневаллийского периода тексте.

Целью данной диссертационной работы является анализ морфонологии, морфологии, синтаксиса и семантики личных местоимений в средневаллийском языке с использованием методов, используемых в современной науке для описания этих единиц в других языках. Учет данных других языков позволяет решить следующие **задачи**: с одной стороны, адекватно описать средневаллийский материал, а, с другой стороны, сделать его доступным для типологов и специалистов по историческому синтаксису.

Объект изучения. Корпус средневаллийских текстов все еще находится в состоянии составления и разработки, поэтому в качестве основного источника нами был выбран текст *Pedeir Keinc y Mabinogi* (Четыре ветви Мабиноги), традиционно считающийся образцовым произведением средневаллийской прозы. Работа над текстом велась по наиболее авторитетному изданию,

¹ Средневаллийским называется в истории валлийского языка период с середины XII до конца XIV века.

² Morris-Jones J. A Welsh Grammar. Oxford, 1913.

³ Evans D.S. A Grammar of Middle Welsh. Dublin, 1964.

подготовленному Ивором Уильямсом в 1930 году *Pedeir Keinc y Mabinogi allan o Lyfr Gwyn Rhydderch*. Оно сделано на основании текста, сохранившегося в рукописи, называемой *Llyfr Gwyn Rhydderch (White Book of Rhydderch, Белая Книга Ридерха, сокращенно WB)*, датируемой приблизительно 1350 годом. Текст издания И. Уильямса был нами отсканирован и вычитан⁴.

В этом тексте нами были расписаны все вхождения личных местоимений, а также позиции, где возможно употребление репризных местоимений, но они отсутствуют. Эти 3385 примеров составили нашу базу данных, где для каждого вхождения местоимения были указаны его контекст (длина контекста составляла одно предложение), регистр контекста (диалог или нарратив), лицо, число и род, класс и синтаксическая функция. Это позволило осуществлять поиск примеров по разным параметрам, в результате чего были получены данные о частотности различных синтаксических позиций, занимаемых личными местоимениями, распределении между их формами и т.д.

Основным методом нашего исследования был метод комплексного филологического анализа, в который входили: (1) количественный анализ всех случаев употребления личных местоимений, (2) анализ графики, фонетики, морфонологии, морфологии и синтаксиса личных местоимений в исследуемом тексте, (3) этимологический анализ личных местоимений методами сравнительно-исторического языкознания.

Новизна работы. Впервые предпринята попытка комплексного изучения морфологических и синтаксических свойств местоимений в средневаллийском языке, а также подробного описания их этимологии.

Теоретическая значимость. Описание и классификация системы личных местоимений средневаллийского языка проясняет одну из самых сложных областей грамматики данного языка, позволяет сделать шаг к общему описанию местоименных систем индоевропейских языков, а также ввести валлийский материал в обиход специалистов в области типологии, занимающихся местоимениями в языках разных систем.

Практическое применение результатов работы. Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать результаты работы при типологических исследованиях языков мира, при сравнительно-исторических исследованиях в области местоименных систем, а также при чтении курсов по кельтологии, типологическому и сравнительно-историческому синтаксису.

Апробация работы

Результаты диссертационного исследования были представлены в виде докладов на заседаниях Центра компаративистики РГГУ и Отдела типологии и сравнительного языкознания Института славяноведения РАН, а также на следующих конференциях: Международная научная конференция «Сравнительно-историческое исследование языков: современное состояние и перспективы», Москва, 2003; Индоевропейское языкознание и классическая

⁴ Эта работа стала частью проекта Франкфуртского Университета TITUS: *Thesaurus Indogermanischer Text- und Sprachmaterialien*:
<http://titus.uni-frankfurt.de/texte/etcs/celt/mcymr/pkm/pkm.htm>

филология – VIII. Чтения, посвященные памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского. Санкт-Петербург, 2004; Первая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Санкт-Петербург, 2004; *Celto-Slavica* : Первый международный коллоквиум по славяно-кельтским параллелям. Колрейн (Северная Ирландия), 2005; Четвертый симпозиум немецкоязычных кельтологов. Линц, Австрия, 2005; Четвертая типологическая школа. Международная школа по лингвистической типологии и антропологии. Ереван, Армения, 2005, что отражено в опубликованных материалах этих конференций.

Структура работы.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, и четырех приложений: 1. Правила глоссирования и условные обозначения; 2. Фонологическая система и мутации в средневаллийском языке; 3. Порядок слов в средневаллийском языке; 4. Рефлексивные местоимения в *PKM*

Содержание работы.

Глава I. СИНХРОНИЯ.

I.0. Графика, фонетика, морфонология.

В данном разделе варьируются местоимений в WB описывается графическими, фонетическими и морфонологическими правилами и для каждого местоимения выбирается по одному графическому варианту, который и будет использоваться в дальнейшем описании.

В подразделе Графика рассматриваются явления смещения графем <б> (вариант *w*), <u>, <v>, сочетаний графем <nn>: <nh>: <nnh>, передача фонемы [s], а также фонем [y] и [ə].

В подразделе Фонетика рассматриваются результаты редукции местоимений в энклитической и проклитической позициях.

В подразделе Морфонология рассматриваются начальные консонантные мутации, а также обусловленные лексическим окружением варианты посессивных и объектных клитик. В средневаллийских рукописях мутации отражаются непоследовательно, мы описываем закономерности их записей, руководствуясь данными современного языка, учитывая, что в некоторых контекстах, где мутации ожидаются в современном языке, их может не быть в средневаллийском, и наоборот.

Леницию вызывают следующие местоимения: посессивное местоимение 2Sg dy^L (последовательно отмечена во всех ожидаемых случаях (49 раз)): *dy gerennyd* 'твоя дружба' (2.21), словарная форма *kerennyd*); при проклитиках 'th (объектной и посессивной) также выражается лениция, однако не так последовательно, как при dy^L (объектное – 6 из 7 случаев; посессивное – 21 из 23 случаев). Лениция последовательно отражена при посессивном местоимении y^L 3Sgm (229 из 234 случаев).

Назализацию вызывает посессивное местоимение 1Sg uy^N . В *PKM* встретилось 9 случаев, когда назальная мутация не отражена, все при существительных на *g-*: *uy gwlat* 'моя страна' (36.4), словарная форма *gwlat*, совр. валл. *fy ngwlad*). В остальных 44 случаях мутация тем или иным образом выражена. Отмечаются две основные стратегии ее нотации. При первой

начальная согласная именной вершины остается неизменной, а назализация отражается в местоимении (30 случаев): *uwt penn* 'моя голова' (74.8). Вторая используется также в современной орфографии: назальная мутация отражается в слове-вершине (9 примеров в РКМ): *uy ngwreic* 'моя жена' (65.7), словарная форма *gwreic*, совр. валл. *fy ngwraig*.

Спирантная мутация – единственная из мутаций, последовательно отражаемая уже в средневаллийской орфографии. Спирантная мутация вызывается посессивным местоимением 3Sgf y^S : *y phenn* 'ее голова' (12.11), словарная форма *penn*.

Сандхи-*h* возникает при имени, начинающемся на гласный. Сандхи-*h* последовательно отражается при посессивном местоимении 3Sgf y^S : *y hebawl* 'ее жеребенок' (22.6), словарная форма *ebawl*. Такие сочетания встретились в тексте 16 раз. Согласно Д. Саймону Эвансу, появление сандхи-*h* должны вызывать проклитические посессивные местоимения 1PI и 3PI [GMW 23]. Однако, во всех 5 случаях, где *u* встречается перед именем, начинающемся с гласной, сандхи-*h* не отмечено: *u* *ouyn* 'наш страх' (19.23). В то же время, при местоимении 3PI во всех 20 случаях, где имя-вершина начинается с гласной, сандхи-*h* отражено: *eu harueu* 'их оружие' (73.20), словарная форма *arueu*. Также сандхи-*h* вызывается редуцированным вариантом посессивного местоимения 1Sg $'m$, однако при нем отображается значительно менее последовательно, чем при eu^H . Сандхи-*h* вызывают также объектные клитики 3 лица (3Sgm, 3Sgf, 3PI).

Здесь же мы рассматриваем обусловленные лексически варианты посессивных и объектных клитик. Помимо полных форм посессивных местоимений в РКМ после ряда служебных слов, заданного списком, встречаются также редуцированные формы (называемые в литературе также инфигированными).

У местоимений 3Sg нет отдельных полных и редуцированных форм. Написание $'y$ – всего лишь графический прием издателей, отражающий слитное написание местоимения с предшествующей клитикой. На материале РКМ устанавливается следующий список служебных слов, после которых употребляются редуцированные формы: союз и предлог a^S 'и, с', союз *no* 'чем', предлоги o^L 'из, от', y^L 'к' (учитывая другие памятники, Д. Саймон Эванс приводит также союз *na* 'и не' [GMW 53]).

Масса фонетических вариантов возникает у посессивных местоимений 3 лица в сочетании с предлогом y^L 'к' (фонетический облик сочетания не зависит от числа посессивного местоимения 3 лица, а также от его рода, если речь идет о 3Sg): *oe*; *wy*; *uw*, *y* (в последнем случае можно считать эту форму результатом морфологической гаплогии).

Объектные клитики выступают в особой, называемой в литературе слоговой форме после союзов. В РКМ эти формы зафиксированы после следующих союзов: *pan* 'когда', *pei* 'если бы', *san* 'потому что'. Сочетания преверба *y* и объектных местоимений 3 лица омонимичны самим объектным местоимениям 3 лица (ср. аналогичную проблему омонимии посессивных клитик 3 лица и их сочетаний с предлогом y^L 'к'), также, как и в случае посессивных местоимений возможно предполагать морфологическую гаплоггию, характерную для клитик.

1.1. Посессивные местоимения.

Посессивные местоимения в валлийском языке являются проклитиками, стоящими слева от слова-вершины и вызывающими изменения начальной согласной вершины (существительного или глагольного имени).

Посессивные местоимения не являются автономными ни в средневаллийском, ни в современном валлийском языке. Они обладают слабой отделимостью, возможно их отделение от вершины; допустимы следующие вставки: квантитативы, числительные: (40.13)

y^L deu^L lygat ef ‘два его глаза’
POSS:3SGM два глаз:PL 3SGM

Они не обладают дистрибутивной вариативностью – могут быть присоединены только к именам: обозначающим одушевленные и неодушевленные объекты, абстрактным, предикатным и так называемым глагольным именам, традиционно рассматриваемым в валлийских грамматиках как часть глагольной парадигмы. Посессивными местоимения не переместимы и всегда предшествуют вершине. Таким образом, из всех критериев слабой автономности посессивные клитики удовлетворяют только критерию отделимости, следовательно, такую автономность согласно И. А. Мельчуку назвать очень слабой. Еще один признак клитик, не рассматриваемый И. А. Мельчуком, возможность морфологической гаплогии. Подобно аффиксам, клитики обнаруживают только одну реализацию в случае использования омофонных элементов: (4.8-9)

Ef a doeth makwyu-eit a gueiss-on ieueinc y diarchenu
3SGM P прийти:Prt3Sg паж-Pl и слуга-Pl молодой:Pl к+Poss3Sgm раздеть:VN
‘Пришли пажи и прислужники, чтобы его раздеть.’
(см. также раздел Морфонология).

Аргументом против того, чтобы считать посессивные клитики согласовательными аффиксами, является невозможность одновременного выражения посессора именной группой и посессивной клитикой. Реально можно говорить о крайней редкости, но не о невозможности - такие случаи наблюдаются, хотя и очень редко. В тексте РКМ встречен один такой пример: (20.17-19)

Lladwn rei o'r canawon,
ac ir-wn y^H hwyneb hitheu Riannon a'r gwaet
и намазать-IMP1PL POSS:3SGF лицо C:3SGF P. c=арт. кровь
‘Убьем нескольких щенков и намажем ее лицо, Рианнон.’

Семантика посессивных местоимений в валлийском языке разнообразна. Посессивные местоимения выражают отношения обладателя и части тела, родства, посессора в социальных отношениях, в отношении ‘обладатель-обладемое’. Посессивные местоимения также могут обозначать актантов предикатных имен. Таким образом может оформляться агенс предикатного имени (в тексте РКМ больше всего примеров на семантическую роль экспериенцера), а также пациенс (точнее, в нашем тексте больше всего примеров встретилось на семантическую роль стимула). Посессивные клитики выражают также агенс непереходного глагола и пациенс переходного глагола при глагольном имени. Первые случаи значительно более редки, чем вторые.

Посессивные местоимения ведут себя нетривиальным образом с числительными. В сочетаниях с количественными числительными в 3Pl употребляется особая форма *yll*. Чаще всего сочетания типа ‘нас трое’, ‘они четверо’ передаются аппозитивно: Pron + [Poss + Num]: *wynteu yll deu* ‘их двух’

(76.24-25). С порядковыми числительными посессивные местоимения также сочетаются нетривиальным образом, образуя конструкции с предлогом *ar*, например, (25.5-8)

ymgueiraw a^l oruc Teirnon ar y^l drydyd marchawc,
 собраться:VN P сделать:PRT3SG T. на POSS:3SGM третий всадник

a'r tab yn petwryd y gyt ac wunt
 и=A мальчик P четвертый с 3PL

‘Тейрнон собрался с двумя всадниками, и мальчик был четвертым с ними.’

Дж. Строн [Strahan 1907] предлагал считать, что при счете небольшого количества людей сочетание ‘X *ar* Poss Num’, означает, что X является одним из числа Y, но при счете десятками или сотнями, в военном контексте, X, предводитель, не включается в это число.

1.2. Объектные местоимения.

В *PKM* встретилось 98 безусловных случаев употребления объектных местоимений. Эти знаки неавтономны: объектные местоимения стоят непосредственно перед глаголом, нет случаев, когда какая-либо единица их разделяла, следовательно, они не обладают отделимостью. Объектные местоимения всегда стоят между частицами и переходными глаголами, следовательно, они не являются дистрибутивно вариативными и переместимыми. Таким образом, мы показали, что эти единицы не являются словоформами. Для ответа на вопрос о том, являются ли они аффиксами или клитиками, мы используем критерии фонологической и морфологической согласованности системы словоформ. В соответствии с ними, а также исходя из системных соображений, объектные местоимения скорее следует считать клитиками, а не аффиксами.

В 3 лице форма объектных клитик зависит от предшествующей им частицы. После частиц *a*, *y*, союзов *pan* ‘когда’, *tra* ‘в то время, как’, *ynu* ‘пока’ употребляется форма *y*, после отрицательных частиц *ni*, *na*, утвердительных *neu*, *ry* – ‘s. Такого рода лексическое распределение более свойственно аффиксам, однако поскольку это распределение зависит не от семантической и синтаксической вершины – глагола, а от модально-дискурсивных частиц, единственным возможным решением было бы считать словоформой весь глагольный комплекс, состоящий из модально-дискурсивных префиксов, объектных префиксов, глагольного корня, временных суффиксов и согласовательных флексий. Подобным образом возможно описывать глагольные комплексы в древнеирландском языке, в средневаллийском для этого нет достаточных оснований. В ранней валлийской поэзии зафиксированы случаи инфиксации объектных показателей между приставкой и глагольной основой, аналогичной древнеирландской, но в тексте *PKM* и других прозаических текстах такие конструкции отсутствуют.

Объектные местоимения выражают прямое дополнение при финитном глаголе, присоединяясь к предшествующей ей частице. В подавляющем большинстве случаев нетопикализованное прономинализованное прямое дополнение выражается объектной проклитикой: (92.07)

mi a'e kumer-af
 1SG P=O:3SGM взять-PRS1SG

‘я его возьму’

При императиве, где глагол занимает первое место в предложении, прямое дополнение выражается независимым местоимением. В *PKM* также

встретились 10 случаев выражения прямого дополнения глаголов в других наклонениях независимыми местоимениями. Из них 8 случаев описывается правилом, впервые отмеченным Дж. Моррис-Джоунзом: прямое дополнение выражается независимым местоимением, если подлежащее выражается после глагола именной группой или репризным местоимением. Для средневаллийского это скорее тенденция, чем правило. Нам встретилось несколько контрпримеров (см., например (86.14-15)).

Трудность для анализа представляют случаи, где мы можем предполагать сочетание местоимения 3 лица 'у и частицы у. Неомонимичны частица у и ее сочетание с объектным местоимением только перед глаголом, начинающимся на гласную. В этом случае частица у выступает в варианте *ud*, а в случае слияния объектное местоимение вызывает сандхи-*h*: (78.6-7)

Ac ual y^H hegyr, ef a wel-ei ^Luab bychan
и когда P=O:3SGF открыть-PRS3SG 3SG P видеть-IPF3SG мальчик маленький
'И когда он открыл ее, он увидел маленького мальчика'
(словарная форма глагола 'открывать' – *agori*)

Если переходный глагол начинается с согласной, по формальным признакам установить, какая именно единица встречается в этом вхождении, невозможно. Анализ примеров показывает, что в подавляющем большинстве случаев прямое дополнение выражается при каждом глаголе (объектной клитикой или ИГ при финитной форме и посессивной клитикой или ИГ при глагольном имени). Встретились также и случаи, где валентность на прямое дополнение не была заполнена. Основной контекст для таких конструкций – ответы, а именно первая глагольная группа, стоящая в таком предложении – в этом контексте прономинализованное прямое дополнение никогда не встречается.

Важным как для истории валлийского синтаксиса, так и с синхронной точки зрения является возможность дублирования прямого дополнения. Мы строим общую классификацию предложений, где прямое дополнение выражено дважды, построенную на следующих основаниях: относительное положение полной именной группы и клитики, статус именной группы в предложении. В РКМ встречаются следующие типы описанных конструкций:

1. анафора - *Left-dislocation*

В сюжетной прозе эта конструкция встречается не слишком часто, обычно в том случае, если выносимая ИГ включает относительную конструкцию. Среди примеров на эти конструкции высоко число отрицательных предложений, ср. (8.15-16)

a'r arglwydiaeth a^L gau-ssam ninheu y ^Lulwydyn honno,
и=A управление:F RP получить-PRT1PL C:1PL A год:F тот:F
nys attyg-y y¹genn²-ym
NEG=O:3SGF отнимать-PRS2SG от^{1,2}-1PL

'и управление, которое мы получали в том году, не отнимай его у нас'

Выносимым топику может быть также и местоимение.

2. катафора

Примеров с антиципируемой ИГ в средневаллийском достаточно мало. В тексте РКМ их вообще не найдено. Пример на него можно найти в другом прозаическом тексте, *Breudwyt Ronabwy* (4.29):

Mi a'e dywed-af itt yr ystyr
1SG P=O:3SGM сказать-PRS1SG к=2SG A смысл

'Я скажу его тебе, смысл'

В целом явление катафорического использования местоименных клитик, антиципирующих полную ИГ, встречается в средневаллийском значительно реже, чем в древне- и среднеирландском, где оно очень распространено. Зато в средневаллийском активно используется другая синтаксическая возможность – местоименную клитику дублирует местоимение, стоящее после глагола: (87.2-3)

Rwy bynnac a 'm metr-ei i yuelly...

кто -cumque RP =O:1SG поразить-IPF3SG 1SG так

‘Всякий, кто меня ударит тогда...’

Отдельный интерес представляет поведение объектных клитик при имперсональных формах глагола. В литературе, посвященной этой конструкции в валлийском языке, очень много места отведено решению вопроса, является ли она пассивом. Одним из аргументов в пользу такого решения считается отсутствие лениции в именной группе, выражающей объект, притом, что при финитном глаголе мутация прямого дополнения обязательна. Контраргументом являются формы местоимений, обозначающих объект: в этой конструкции употребляются объектные клитики: (86.19-20)

A reit oed ^Luot blwydyn yn gwneuthur y par

и нужно быть:IPF3SG быть:VN год:F P делать:VN A копьё

y'm byrhit i ac ef

RP=O:1SG бросить:IPFIPS 1SG с 3SG

‘И нужен год, чтобы сделать копьё, чтобы бросить в меня’

Это дает основания считать, что в средневаллийском аналитические формы глагола, называемые в грамматиках *impersonal* / *amheronol*, являются формами субъектного имперсонала, а не пассива.

1.3. Общие местоимения

Общими местоимениями мы называем формы личных местоимений, выбирающиеся в нейтральных условиях, то есть там, где не требуются маркированные формы – объектные и посессивные клитики.

1.3.1. При описании этих местоимений встает важный вопрос, по-разному решавшийся исследователями: нужно ли выделять отдельный класс репризных местоимений? В РКМ у общих местоимений 1, 2 Sg и 3Pl существуют варианты, которые мы не можем считать орфографическими или фонетическими.

Формы 1Sg на *i-* встречаются в репризной позиции и только в ней.

Встретившиеся в репризной позиции формы на *u-* можно считать орфографическими вариантами соответствующих форм на *i-* (ср. орфографическое правило для современного языка: репризное местоимение 1Sg I может начинаться с *f-* после глагола или предлога, заканчивающегося на *-f*). Распределение между формами *mi* и *ui*, *minheu* и *uinheu* (за исключением тех случаев, когда *u-* формы являются вариантами форм на *i-*) описывается правилами лениции, распространяющимися не только на эти лексемы: лениция прямого дополнения [GMW 17-18], лениция после междометия *guae* [GPC 1544], употребление в аппозитивной конструкции [WS 177]. Поэтому формы на *u-* не требуется выделять в отдельный класс. В то же время распределение между формами *minheu* и *inheu* определяется синтаксическими правилами, уникальными для этой пары лексем (распространяющимися также только на формы 2Sg).

Простые местоимения 2Sg представлены формами *ti* и *di*. Можно говорить о том, что существует две разных словоформы *ti* и две разных словоформы *di*. Словоформа *ti*₁ – независимое местоимение. В контексте, требующем лениции (прямое дополнение финитного глагола) она получает вид *di*₁. Словоформа *di*₂ употребляется в репризном контексте, если она следует за словом, оканчивающимся на *-t*, она получает вид *ti*₁, оглушение также происходит иногда после глухого спиранта *-ch*. Аналогичным образом распределены и варианты связывающих местоимений.

В тексте *PKM* встречаются три формы простых общих местоимений 3P1: *wu*, *hwu* и *wynt*. Варианты *wu* и *wynt* приблизительно одинаково частотны: *wu* (64) vs. *wynt* (48). В 3P1 правила распределения форм значительно менее четки, чем в 1-2Sg. Местоимение *wynt* чаще, чем *wu* используется в качестве независимого, в то время как *wu* чаще употребляется в качестве репризного. В большинстве синтаксических позиций мы видим только слабые статистические закономерности, но в двух позициях, – репризы личного предложного показателя и глагольной флексии, – закономерность является абсолютной: в нашем тексте действует запрет на сочетание *-nt* + *wynt*. Наряду с двумя описываемыми формами в тексте встретилась дважды форма *hwu* (в списке местоимений в стандартной грамматике средневаллийского языка Д. Саймона Эванса она не приводится [GMW 49]). Также один раз встретилась форма *hwyn-teu* (vs. *wyn-teu* (30)). Эти формы – результат морфологического переразложения сочетаний местоимения *wu* с глагольными и предложными формами, оканчивающимися на *-nt*.

Итак, в 1-2Sg распределение вариантов определяется не только фонетическими правилами или правилами, не уникальными для данной группы форм (начальными мутациями), а синтаксической позицией (репризной). Процедуру выделения классов местоимений логично связывать с процедурой выделения падежей по А. Н. Колмогорову [Успенский 1957; Зализняк 1967: 37-42; Зализняк 1973]. Из написанного выше следует, что строки с контекстами ‘... *a V*’ и ‘*V ...*’, где на месте ... стоит подлежащее, не склеиваются из-за форм 1-2Sg. Следовательно, на синхронном уровне оправдано выделение репризных местоимений в качестве отдельного класса.

1.3.2. Морфология и синтаксис репризных местоимений.

1.2.1. Репризные местоимения дублируют грамматическую информацию, выраженную в слове-вершине или примыкающей к нему проклитике. Репризными могут быть простые и связывающие местоимения. Они могут употребляться в следующих конструкциях:

(1) с финитными глаголами (и дублировать информацию, выраженную во флексии, то есть род и число подлежащего): (14.15)

"*Arglwydes,*" *heb ef,* " *ny wyd-wn i pwy oed ef."*
 Госпожа сказал 3SGM NEG знать-IPF1SG 1SG кто быть:IPF 3SG 3SGM

‘Госпожа, – сказал он, – я не знал, кто он.’

(2) с личными формами предлогов (дублировать предложную флексию, выражающую лицо и число)

(3) с инфигированными объектными местоимениями

(4) с посессивными местоимениями

(4.1.) обозначающими посессора

(4.2.) прямое дополнение при глагольном имени

(4.3.) субъект глагольного имени

Не будучи автономными, эти знаки, во-первых, транскатегориальны, т.е. способны присоединяться к словоформам разных классов (глаголам, существительным, предлогам). Также они обладают некоторой отделимостью, в конструкциях с финитными формами глагола-связки *bod* местоимение ставится не после управляющей им словоформы, а после первого следующего за глаголом ударного слова: (64.17-18)

A^S *phy na bei* $L_{ueichawc}$ *hi*
И когда NEG быть:IPFSJ3SG беременная 3SGF

‘А если бы не была она беременной...’

Таким образом, рассматриваемые нами знаки – клитики, а не суффиксы.

П. МакКана указал, что в полном диалогов тексте *PKM*, рассматриваемые нами местоимения, чаще встречаются в разговорах, чем в нарративе [MacCana 1975-6: 319].

Мы проверили это утверждение, полностью расписав *PKM* на конструкции, где возможно употребление репризных местоимений – там, где они встретились, и там, где они грамматически допустимы, но отсутствуют. Мы приводим полученную статистику на примере конструкций с личными формами предлогов:

	Диалог				Нарратив	
	1–2 лицо		3 лицо		3 лицо	
	—	+	—	+	—	+
#	102	92	68	18	194	49
%	52.6	47.4	79.1	20.9	79.9	20.1

В 4 из 6 конструкций, допускающих употребление энклитических местоимений, наблюдается противопоставление не по категории регистра (диалог vs. нарратив), а между по категории лица, где третье лицо ведет себя иначе, чем первое и второе. Это различие между первым-вторым лицом и третьим неудивительно как с точки зрения общей лингвистики (об особом месте 3 лица писал еще Э. Бенвенист [Бенвенист 1974: 285], оппозиция локутор: нелокутор хорошо известна в современной типологии [Кибрик 2003: 150-151]), противопоставлению личных местоимений 1-2 лица и 3 посвящена монография [Bhat 2004], так и исторической (отметим замечание О. Семереньи: «местоимение третьего лица является, естественно, не личным, а анафорическим местоимением» [Семереньи 1980: 226]). В данных конструкциях средневаллийского языка противопоставление локутор : нелокутор оказывается сильнее другой тенденции: снятия неоднозначности, ведь исходя из морфологии, мы могли бы предположить обратное, то есть более частое употребление местоимений 3 лица, поскольку, например, посессивные местоимения 3 лица женского и мужского рода по форме совпадают и различаются только вызываемыми ими мутациями. Иначе ведут себя в нашем тексте две конструкции: энклитические местоимения при посессивных местоимениях, означающих субъект глагольного имени и энклитические местоимения при финитных формах глагола. Первая конструкция встречается в *PKM* только 6 раз, поэтому строить какие-либо обобщения на таком небольшом материале не представляется возможным.

Что касается энклитических местоимений при финитных формах глагола, то здесь есть три возможности употребления личного местоимения: наличие энклитического местоимения, его опущение, а также самостоятельное

местоимение, употребленное перед глаголом (см. I.3.3.). Здесь статистика выглядит следующим образом:

	Диалог						Нарратив		
	1-2 лицо			3 лицо			3 лицо		
	—	+	X a	—	+	X a	—	+	X a
#	316	171	151	76	39	16	425	144	73
%	49.5	31.8	18.7	58	31.8	10.2	66.2	22.3	11.5

Позиция местоимения явно связана с его топикальностью, но, поскольку в нашей росписи мы оперировали единицами текста длиной не более одного предложения, мы не можем с уверенностью говорить об этом, и надеемся продолжить исследования дискурсивных свойств личных местоимений в дальнейшей работе. Следует отметить, что подлежащее при императиве выражается чаще, чем при формах других наклонений.

В экскурсе «Энклитические местоимения в валлийских текстах других периодов и в других кельтских языках» мы рассматриваем данные других памятников валлийского языка, а также корнского, бретонского и ирландского языков. Сходство между *notae augentes* древне- и среднеирландского языка и репризными местоимениями валлийского и других бриттских языков является одной из многочисленных синтаксических бриттско-гойдельских изоглосс. Возможно, в континентальном материале мы видим истоки этой конструкции: в галльском языке представлены примеры сочетания энклитических местоимений с финитными формами глагола. Мы предполагаем, что именно из сочетаний с финитным глаголом энклитические местоимения распространились и на другие конструкции. Процесс транскатегориализации энклитических местоимений происходил, вероятно, уже независимо в бриттских и гойдельских языках. В средневаллийском и среднеирландском языках мы имеем дело с похожими результатами конвергентного развития синтаксиса, а также семантики этих местоимений, притом, что определенные инновации имеются как в валлийском, так и в ирландском языках.

I.3.3. Независимые местоимения.

Формы, называемые нами независимыми обладают автономностью в терминах И. А. Мельчука. В тексте *PKM* не было встречено ни одного высказывания, состоящего только из местоимения, что представляется естественным для литературного текста. В изучаемом тексте рассматриваемые формы употребляются как дислоцированные ИГ и обращения.

Основными синтаксическими позициями независимых личных местоимений являются:

1. топикализованное подлежащее:(69.11-12)

Mi a ^Ldywed-af ^Lgyuarwydyd yn llawen.

1SG P рассказать-PRS1SG история P охотно

‘Я охотно расскажу историю’

Значительно менее распространенное, но все же встречающееся явление – топикализация прямого дополнения. Показательно, что все три случая, встретившиеся в *PKM* – это топикализация прямого дополнения имперсонала, то есть имеющие более высокий статус, чем прямое дополнение при личных формах. (80.09-10)

Ef *a* ^L*dywet-pwyt* *idaw.*
 3Sgm P сказать-PRT:IMPERS к:3SGM
 ‘Это было ему сказано’

Предложения, где подлежащее или прямое дополнение стоят перед глаголом, называются в литературе *abnormal sentences* [GMW 179ff.] (также описанных в приложении 1). В работах последнего времени делаются попытки объяснять его информационной структурой предложения, однако эти работы не отличаются точностью аппарата. Основным объектом нашего исследования исходно являлось предложение, а анализ информационной структуры предложения должен учитывать для каждого обсуждаемого случая большие фрагменты текста. Поэтому интереснейшая задача такого описания не была нами выполнена, но является очень перспективной для дальнейших исследований.

2. Прямое дополнение при императиве. Прямое дополнение при императиве (в нашем тексте нам встретились местоименные прямые дополнения при императивных формах 2Sg, 2Pl и 3Sg) всегда выражается независимым местоимением, а не объектной клитикой. В этой функции встретились личные местоимения всех трех классов: (7.24)

“Arglwydes,” *heb* *ef,* *“na^S* *chapl-a* *di* *uiui”.*
 госпожа сказать:PRT3SG 3SG NEG винить-IMP2SG 2SG R:1SG
 ‘Госпожа, – сказал он, – не вини меня’.

3. Независимые местоимения употребляются также с союзами и неизменяемыми предлогами. Следует отметить, что противопоставление союз vs. неизменяемый предлог в средневаллийском проводится достаточно условно: (53.10)

bei *ymladem* *ni* *ac* *wyntwy*
 если сражаться-IMFSBJV1PL 1PL с R:3PL
 ‘если бы мы сразились с ними’

Единственным бесспорным предлогом, который требует независимых форм, оказывается предлог *i* ‘к’, встречающийся в тексте очень часто. Его особенность состоит в том, что в 3 лице он ведет себя как изменяемое, то есть местоименный объект предлога выражается его флексией, совпадающей с флексиями соответствующих лиц и чисел других изменяемых предлогов. В 1-2 лице местоименный объект выражается независимым местоимением, часто в редуцированном виде.

4. Независимые местоимения также могут выражать подлежащее нефинитной клаузы, то есть клаузы, где предикатом является не финитный глагол.

Как мы показали, синтаксическая сочетаемость у независимых форм значительно больше, чем у клитик. Таким образом, для них выполняется критерий дистрибутивной вариативности. При этом отделимость этих форм ограничена: так, топикализованное подлежащее во всех примерах, встретившихся в тексте, отделялось от финитной глагольной формы только частицей *a* и объектными клитиками, прямое дополнение, выраженное независимой формой, может быть отделено от глагольной формы только подлежащим, однако степень отделимости значительно выше, чем у клитик. По нашим данным, эти формы не допускают переместимости (исключение составляют аппозитивные употребления, где местоимения уже явно становятся частицами). Но это свойство, вероятно, диктуется достаточно жестким порядком слов в средневаллийском. Сведения современного языка заставляют

предположить, что независимые формы все же являются автономными словоформами.

1.3.4. Редуплицированные, связывающие и простые местоимения

1.3.4.1. Редуплицированные местоимения

В исследуемом тексте существует явная тенденция к употреблению с эквативной степенью сравнения прилагательного и схожими с ними конструкциями редуплицированные местоимения. Всего конструкции 'такой же Р, как Х', где Х выражено личным местоимением встретились в тексте 10 раз.

Из них в 5 случаях употреблено редуплицированное местоимение: (61.3-4)

Ac eisswys anwump uw guelet gwr kyuard, kymoned, a thidi,

и все же неприятно быть:PRS3SG видеть:VN человек ранг:EQU знатность:EQU как R:2SG

yn crogi y ryw ^Lbryf hwnnw.

Р вешать:VN А такой зверек тот

‘И все же неприятно видеть, как человек такого ранга и знатности как ты, вешает такого зверька.’

Нам представляется важным, что для ряда контекстов удается описать семантику редуплицированных местоимений через понятие «эмфаза», определенное строго [Янко 2001]. Для семантики остальных употреблений нам не удалось найти точного определения. Важно подчеркнуть, что в случае различий между простыми и редуплицированными формами или простыми и связывающими речь идет об очень тонких семантических различиях.

1.3.4.2. Связывающие местоимения

Связывающие местоимения (называемые в литературе также конъюнктивными и сопряженными) употребляются и как независимые, и как репризные формы. Исследователь синтаксиса средневаллийского языка Грэм Айсак утверждает, что основной функцией связывающих местоимений в средневаллийском является кодирование изменения выделенности или топикальности актанта, таких примеров достаточно в тексте РКМ. В ряде случаев связывающие местоимения 3Sgm теряют свою анафорическую функцию и исполняют роль частиц. По-видимому, так можно анализировать случаи аппозитивного употребления с именами собственными: (15.26-27)

<К: Гваул отправился в свои владения>

Pwyll ynteu a doeth y Dyuet.

Пуйлл С:3SGM Р прийти:PRT3SG к Дивед

‘Пуйлл же пришел в Дивед.’

Мы составили список дополнительных переводных эквивалентов, с помощью которых, помимо личных местоимений, могут передаваться связывающие местоимения. Связывающие местоимения третьего лица в определенной степени похожи на русское местоимение «тот». Также возможными переводными эквивалентами являются: частица ЖЕ (ЖЕ сопоставительное; сочетание ИЛИ ЖЕ), союз А, частица ТОЖЕ, частица ТОГДА, например (72.08-9)

<Когда братья пришли, те люди держали совет, где нужно ожидать Придери и людей с юга>

Ac ar y kynghor y doethant wynteu.

и на А совет Р прийти:PRT3PL С:3PL

‘Они тоже пришли на совет.’

Приблизительно тот же, хотя и более широкий спектр дополнительных дискурсивных значений имеют привлекавшие в последнее время внимание

лингвистов средства дискурсивной связности с широким спектром употреблений, например, в цахурском [Кибрик 1999], чувашском и татарском языках [Пазельская 2002]. Это дает нам право говорить о том, что инвариантом семантики связывающих местоимений в средневаллийском является когерентность, описанная в вышеупомянутых работах. Однако ограниченность нашего анализа преимущественно рамками одного предложения делает этот вывод предварительным.

1.3.4.3. Простые местоимения

В литературе простые местоимения описываются как местоимения, употребляющиеся в нейтральном контексте, то есть там, где не передавать ни эмфазы, ни связности [Jones, Thomas 1977: 195]. Как мы уже писали, они используются во всех позициях, доступных для редуцированных и связывающих местоимений. Местоимение 3Sgm *ef*, так же как и *ynteu*, употребляется и в функции частицы.

1.4. Абсолютные посессивы.

В средневаллийском языке употребляются местоимения, схожие с английским *mine*, французским *mien* ... и т.д. Мы называем их абсолютными посессивами. В нашем тексте встретилось 10 вхождений этих местоимений. В тексте *PKM* все абсолютные посессивы употребляются, как номинализации. Детерминантом ИГ с вершиной-абсолютным посессивом может быть артикль или посессивное местоимение (в тексте *PKM* и примерах из грамматик встретились только формы 3Sgm), за ним могут следовать репризные местоимения (простые или связывающие), интенсификатор, или их сочетание. Возможность постановки репризного местоимения нетривиальна, поскольку обычно в ИГ они бывают только после местоименных клитик или согласовательный аффиксов (глагольных и предложных) 86.16-17

Canys guell uyghof i wrth ymoglyt no'r teu di.

потому.что+быть:PRS3SG лучше POSS:1SG=память 1SG для сохранить:VN чем=A AP:2SG2SG
 'Потому что память моя лучше сохранит (секрет), чем твоя'.

1.5. Предложные личные показатели

В средневаллийском языке, так же как и во всех других островных кельтских языках, прономинализованный объект при большей части предлогов выражается личными показателями, образующими вместе с предлогом единую словоформу: (2.6)

wrth-aw 'к нему'
 к-3SGM

В индоевропейских языках такое явление зафиксировано помимо кельтских только в хеттском языке. Исследователи кельтских языков проводили параллели с изменяемыми предлогами в семитских и ливийских языках, некоторые из них (например, Ю. Покорный) видели в этой синтаксической параллели одно из свидетельств семитского субстрата в островных кельтских языках. Это явление, по свидетельству А. Сиверской, широко распространено во многих мезоамериканских языках, языках Океании [Siewerska 2004: 145-6]. Отметим, что в валлийском морфологически изменяемыми являются не все предлоги.

В отличие от объектных местоименных показателей при глаголе, которые можно считать клитиками, предложные личные показатели не обладают ни одним из свойств неплотно присоединяемого к основе аффикса. Они не

транскатегориальны, т.е. присоединяются только к предлогам – некоторое сходство с глагольной флексией все же не дает оснований описывать их как присоединяющиеся как к предлогам, так и глаголам. Они фонетически тесно связаны с основой, причем форма их сочетания с основой определяется словарно. Между основой предлога и личным показателем могут стоять: (1) еще один предлог, например *am*^L 'o' – 1Sg *am-dan-af* - *am* + *dan*; (2) суффикс, объясняющийся образованием личных форм от другой основы, чем та, к которой восходит предлог перед существительным: *ar*^L 'на' – 1Sg *ar-n-af*; (3) дентальный суффикс, который появляется в парадигмах многих предлогов в 3 лице (например, предлог *rac* 'перед' имеет следующие личные формы: 1Sg *ragof*, 2Sg *ragot*, 3Sgm *racdaw*, 3Sgf *racdei*, 1Pl *ragom*, 2Pl *ragoch*, 3Pl *racdu(nt)*); (4) тематическая гласная – грамматики говорят даже о трех спряжениях предлогов [GMW 58]. Таким образом, форма сочетаний личных показателей с предлогами непредсказуема, что характерно для аффиксов, а не для клитик [Zwicky, Pullum 1983: 503].

Личные показатели при предлогах 1Sg, 1Pl, 2Pl и 3Pl совпадают с окончаниями презенса, 2Sg – частично (не совпадает гласная) с окончанием имперфекта. Не похожи на глагольную парадигму только показатели третьего лица единственного числа.

Глава II. ЭТИМОЛОГИЯ.

Во второй главе делается попытка системного этимологического анализа личных местоимений средневаллийского языка. Исторический аспект является наиболее разработанной областью кельтологии, поэтому для всех ср.-валл. местоимений уже предложены этимологии.

II.1. На основании анализа средневаллийских местоимений и их параллелей в бриттских, других кельтских (ирландском и галльском) и других индоевропейских языках, мы предпринимаем предварительную попытку реконструкции парадигм личных местоимений первого и второго лица на пракаельтском уровне.

		Sg	Pl
1	N	* <i>me</i>	* <i>snī(s)</i>
	G	* <i>men(e)</i>	?
	D	* <i>moi</i>	?
	Acc	* <i>me, *mu</i>	* <i>(s)nīs/(s)nōs</i>
2	N	* <i>tū</i>	* <i>swī(s)</i>
	G	* <i>tew(e)</i>	?
	D	* <i>toi</i>	?
	Acc	* <i>te, *tu</i>	* <i>swīs</i>

Для личных местоимений 3 лица мы можем восстанавливать следующие праформы на кельтском уровне:

	Sg m	Sg f	Pl
N	* <i>em-en</i>	* <i>sī</i>	* <i>eyes</i>
G	* <i>esjo</i>	* <i>esjās</i>	* <i>eison</i>
D	?	* <i>esjāi / *sosāi</i>	* <i>soibis</i>
Acc	* <i>en</i>	? * <i>sin / *san</i>	* <i>sons</i>

Эти формы образованы от основ двух и.-е. местоимений: **so-/to-* с генерализацией основы NSgmf **so-* и **i-* с генерализацией основы косвенных падежей **e-*. В двух случаях (NSgm и DSgf) местоимение образовано путем редупликации основы.

II.2. Редулицированные местоимения.

В отличие от древних и.-е. языков, где редупликация в системе местоимений не была частой [Schmidt 1978: 48], латынь и особенно островные кельтские языки достаточно часто использовали ее. При этом редулицированные формы в латыни, ирландском и бриттских языках вряд ли можно возводить к единым праформам [Katz 1998: 269], хотя, по утверждению П. Расселла, для пракеельтского можно восстановить систему редулицированных местоимений «как минимум для некоторых лиц» [Russell 1982: 35]. Особое распространение редулицированные местоимения получили в валлийском языке, однако родственные формы находятся и в других кельтских языках. Бриттские реконструкции для средневаллийских форм следующие: 1Sg *miui* < **mi mi*; 2Sg *tidi* < **tī tī*; 1Pl *nini* < **ni ni*; 2Pl *chwichwi* < **hwi hwi*; 3Sgf *hihi* < **hī hī*; 3Pl *wyntwy* < **ei-nt ei* << **ei ei*.

Форма 3Sgm *efo*, не представленная в РКМ, по происхождению отличается от других редулицированных местоимений. Результатом редупликации является простое местоимение *ef*. Дж. Моррис-Джоунз предлагал возводить *efo* < **efoed* < **émiġo* < и.-е. вин. пад. **em-eġom* [WG 274]

II.3. Связывающие местоимения

Мы рассматриваем все гипотезы происхождения связывающих местоимений, появляющихся как целый класс лишь в валлийском языке, особенно подробно останавливаясь на двух, предложенных П. Расселлом⁵ и П. Схрейвером⁶. Первый автор, основываясь на отсутствии редуцированных местоимений в репринтной позиции, выдвигает предположение, что связывающие местоимения были созданы на основе редуцированных удвоенных местоимений в безударной позиции. Исходной формой для образования сопряженной парадигмы он считает форму 3Pl: **ointəi* > *wynteu*, другие формы образуются в результате аналогических преобразований, например, 2Sg **tid-təi* > *titheu*; 3Sgm **eμ-təi* > *ynteu*.

П. Схрейвер реконструирует все сопряженные местоимения как сочетания, содержащие и.-е. возвратное местоимение, так, для местоимения 3Sgm он предлагает следующую реконструкцию:

**en de sŷe* > **indehŷe* > **indhŷe* (апокопа, синкопа) > **intuŷ* > ср.-валл. *ynteu*.

Однако эта гипотеза, предполагающая реконструкцию комплекса местоимений, в котором в одной семантической роли выступают вместе личное и возвратное местоимение, типологически маловероятна.

Рассмотрение материала РКМ показывает, что различия между удвоенными и связывающими местоимениями скорее лежат в области синтаксиса: легшая в основу гипотезы Расселла закономерность действительно выполняется очень жестко (во всем тексте РКМ нет ни одного употребления удвоенного местоимения в зависимой позиции). Как нам кажется, семантическое расхождение между связывающими и редулицированными местоимениями в

⁵ Russell P. The Origin of the Welsh Conjunctive Pronouns. // BBSC 30 (1982). P. 30-38.

⁶ Schrijver P. Studies in the History of Celtic Pronouns and Particles. Maynooth, 1997; P. 83-90.

средневаллийском вторично, и, таким образом, с точки зрения семантики лучше предполагать для них общее происхождение.

Глава III. КЛАССИФИКАЦИЯ.

Третья глава посвящена спорным вопросам классификации личных местоимений в средневаллийском языке. В начале главы мы описываем решения, дававшиеся различными авторами. Обсуждаемые вопросы делятся на две группы: (1) входят ли те или иные лексемы в класс личных местоимений и, (2) на какие подклассы разбивается класс личных местоимений.

III.1. Во многих работах последнего времени, посвященных личному согласованию или личным местоимениям, утверждается, что независимые местоимения, клитические местоимения и показатели глагольного (или другого) личного согласования образуют континуум, как с функционально-синхронной, так и с диахронической точки зрения. Однако, во всех известных нам определениях местоимений гиперонимом для них является «слово». Наше определение личного местоимения звучит так: «Личным местоимением называется такая грамматическая лексема, основной функцией которой является выражение категории лица, то есть категории, граммы которой характеризуют роль данного участника P^n в данном речевом акте» (см. определение категории местоименного лица и описание личных местоимений в [Мельчук 1998: 202])

Первый вопрос о включении или невключении группы лексем в состав личных местоимений относится к местоимениям 3 лица. Осознавая важность оппозиции локутор (участник речевого акта, 1–2 лица) vs. нелокутор (некто или нечто, не участвующий в речевом акте, 3 лицо) этого противопоставления, мы все-таки следуем за всеми грамматиками валлийского языка и включаем в описание системы личных местоимений и местоимения третьего лица. Синтаксически они ведут себя абсолютно идентично местоимениям 1 и 2 лица, а также сильно отличаются от дейктических местоимений. В ходе нашего исследования мы всегда делали статистику для каждой лично-числовой формы отдельно (что позволяла сделать нам наша база данных). В результате в одном случае мы получили важный результат: различие в частоте репризных местоимений оказалось связано не с противопоставлением диалогического регистра нарративному, а с противопоставлением 1-2 лица 3.

Второй вопрос, по-разному решавшийся в литературе, касается личных показателей при изменяемых предлогах. Как мы показываем в главе «Этимология», личное согласование действительно тесно связано с личными местоимениями: личные показатели изменяемых предлогов в современных кельтских возникли из общекельтских форм дательного и винительного падежей личных местоимений. Но поскольку мы доказываем, что эти показатели являются аффиксами, а для нас принципиально важным является определение местоимения как слова, мы считаем, что личные показатели не входят в систему личных местоимений в валлийском языке, хотя и тесно связаны с ней.

Третий вопрос посвящен вхождению в класс личных местоимений посессивных клитик и абсолютных посессивов. Во всех грамматических описаниях до Х. Педерсена и Дж. Моррис-Джоунза по традиции латинских грамматик личные местоимения противопоставляются посессивам (как проклитическим, так и абсолютным). Однако наше определение позволяет нам считать и

проклитические, и самостоятельные посессивы частью класса личных местоимений.

Наконец, четвертый вопрос касается включения в рассматриваемый класс словосочетаний, традиционно называемых в валлийских грамматиках “рефлексивными местоимениями”. Как мы показываем, эти словосочетания скорее следует считать интенсификаторами, то есть аналогами русского *я сам / мой собственный*, немецкого *ich selbst/ mein, eigener*, английского *myself/ my own*, ср. (20.28–29)

<i>Neur</i>	<i>diffetheeist</i>	<i>du</i>	<i>hun</i>	<i>dy^l</i>	<i>uab,</i>
P	уничтожить:PRT2SG	POSS:2SG	INT	POSS:2Sg	сын
<i>ac na hawl</i>	<i>ef ynni.</i>				
и NEG	требовать:IMP2SG	3Sgm	к=1Pl		

‘Ты сама уничтожила своего сына, и не требуй его у нас’.

Между этими выражениями и личными местоимениями существуют некоторые принципиальные различия в их связях с антецедентом (см. противопоставление между анафорами и прономиналами в теории связывания в генеративной лингвистике), однако для нас важно гораздо более заметное различие – выражения, называемые рефлексивными местоимениями, являются словосочетаниями, а не словами – они состоят из посессивных проклитик и словоформы лексем *hun* или *hunan*. Поскольку по нашему определению личным местоимением является слово, мы не включаем эти выражения в систему личных местоимений, однако рассматриваем их в Приложении 4.

III.2. Внутреннее устройство системы личных местоимений.

Наша классификация является морфо-синтаксической. Основным критерием для нас была синтаксическая функция местоимения. Важно отметить также следующие частные требования, позволившие нам принять решения в спорных случаях:

1. Разными словоформами мы считаем единицы, имеющие одинаковый буквенный состав, но различающиеся своим морфонологическим поведением. Соответственно, если такие единицы различаются синтаксическим контекстом, мы, в соответствии с процедурой выделения падежа по Колмогорову, различаем два класса. Поэтому мы относим редуцированные посессивные и объектные клитики к двум разным классам.

2. Внутри одного класса могут быть лишь варианты, чередования которых подчинены тривиальным правилам, действующим и на других лексемах языка. На основании этого критерия мы, в отличие от Дж. Моррис-Джоунза, не выделяем в отдельный класс местоимения, употребляющиеся для обозначения прямого дополнения (1Sg *fi*, 2Sg *di*, 3Sgm *ef*, 3Sgf *hi*, 1Pl *ni*, 2Pl *chwi*, 3Pl *wu/wunt*) поскольку от независимых местоимений они отличаются только леницией начального согласного (ср. независимые – 1Sg *mi*, 2Sg *ti*), а прямое дополнение после финитного глагола всегда оформляется леницией, вне зависимости от того, выражено оно существительным или местоимением.

На основании нашего исследования нами была составлена следующая классификация личных местоимений:

Классификация личных местоимений в средневаллийском языке (на материале РКМ).

	независимые			клитики					независимые посессивы		
	простые e	редуплициро ванные	связываю щие	репризные		объектные		посессивные			
простые				связывающие	**	основны e	редуплициро ванные*	перед числительными			
Sg 1	<i>mi</i>	<i>miwi</i>	<i>miñeu</i>	<i>i</i>	<i>iñheu</i>	<i>'m^H</i>	<i>ym</i>	<i>fu^N</i>	<i>'m</i>	_____	<i>mei</i>
2	<i>ti</i>	<i>tidi</i>	<i>tihneu</i>	<i>di</i>	<i>dihneu</i>	<i>'h^L</i>	<i>[yñ]</i>	<i>dy^L</i>	<i>'h^L</i>	_____	<i>teu</i>
3 m	<i>ef</i>	<i>[efo]</i>	<i>yñeu</i>	<i>ef</i>	<i>yñeu</i>	<i>'y^H</i> <i>'s</i>	<i>ys</i>	<i>y^L</i>	<i>'y^L</i>	_____	<i>eidaw</i>
3f	<i>hi</i>	<i>[hiñi]</i>	<i>hiñheu</i>	<i>hi</i>	<i>hiñheu</i>	<i>'y^H</i> <i>'s</i>	<i>ys</i>	<i>y^{S,H}</i>	<i>'y^S</i>	_____	<i>[eidi]</i>
Pl 1	<i>ni</i>	<i>[niñi]</i>	<i>niñheu</i>	<i>ni, ne</i>	<i>niñheu</i>	<i>['ni]</i>	<i>[yn]</i>	<i>yn</i>	<i>'n</i>	<i>yn</i>	<i>[eiym]</i>
2	<i>chwí</i>	<i>[chwíchwí]</i>	<i>chwíñhe</i> <i>ñ</i>	<i>chwí</i>	<i>chwíñheu</i>	<i>'ch</i>	<i>[uch]</i>	<i>uch</i>	<i>'ch</i>	<i>[uch]</i>	<i>[eiwuch]</i>
3	<i>му, муит</i>	<i>муитму, муитму</i>	<i>муñтеи</i>	<i>му, муит</i>	<i>муñтеи</i>	<i>'y^H</i> <i>'s</i>	<i>ys</i>	<i>ei^H</i>	<i>'y^H</i>	<i>yll</i>	<i>eidant</i>

в столбцах, помеченных звездочками, приведены варианты, обусловленные лексическим окружением

Основные результаты диссертационного исследования отражены в **заключениях** и следующих **публикациях**:

- 1) Репризные местоимения в средневаллийском языке // Сравнительно-историческое исследование языков: современное состояние и перспективы. Сборник статей по материалам международной научной конференции (Москва, 22-24 января 2003 года). Москва, Издательство Московского университета, 2004. Стр. 309-316.
- 2) Рефлексы и.-е. местоимения **swe* в бриттских языках // Индоевропейское языкознание и классическая филология – VIII. Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского. 21-23 июня 2004 г. Санкт-Петербург, «Наука», 2004. Стр. 200-209.
- 3) Рефлективные местоимения в средневаллийском языке // Первая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Тезисы докладов. 24-25 сентября 2004 г. Санкт-Петербург, «Наука», 2004. Стр. 83-85.
- 4) Личные местоимения с семантикой когерентности с валлийском языке // Четвертая типологическая школа. Международная школа по лингвистической типологии и антропологии. Материалы лекций и семинаров. Москва, 2005. Стр. 262-264.
- 5) Direct Object Double Marking in Celtic and South Slavic Languages // *Celto-Slavica* : The First International Colloquium on links between the Celtic and Slavic traditions. Abstracts. Coleraine, 2005. P. 28.
- 6) Reflexive pronouns in Middle Welsh // Viertes Symposium deutschsprachiger Keltologinnen und Keltologen. Abstracts. Linz, 2005. P. 35.